

Коптилеуова А.Б.

докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева,
Казахстан, г. Астана, e-mail: koptileuova.aidana@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ
НА ПРИМЕРЕ КАЗАХОВ
(историографический анализ)**

Данная статья является результатом исследования некоторых теоретико-методологических проблем диссертационной работы «История формирования этнической территории казахского народа (XV век-начало XVIII века)». Это фундаментальный и очень актуальный вопрос отечественной истории казахского народа. Поэтому наша задача, в данной статье, определить основные факторы формирования этнической территории у кочевых народов, так как кочевничество – это один из самых важных феноменов, повлиявший на формирование владений казахского народа. В связи с этим автор разбирает такие понятия как «этническая территория», «хозяйственно-культурный тип», «ландшафт», в результате которого сделан анализ изучения проблемы в работах ученых. В ходе исследования выяснена взаимосвязь ряда факторов, таких как географического расположения, природно-климатических условий, родоплеменной организации, способа производства в формировании этнической территории кочевников. Сделаны выводы о закономерностях формирования этнической территории у кочевого народа-казахов.

Ключевые слова: этническая территория, этническая граница, этногенез, казахи, кочевники, родоплеменная структура, хозяйственно-культурные типы.

Koptileuova A.B.

Doctoral student at L.N. Gumilev Eurasian national university,
Kazakhstan, Astana, e-mail: koptileuova.aidana@gmail.com

**Features of formation of the ethnic territory
by nomadic peoples on the example of the Kazakhs
(historiographic analysis)**

This article is the result of the study of some theoretical and methodological problems of the dissertation «The history of the formation of the ethnic territory of the Kazakh people (XV century-beginning of the XVIII century)». This is a fundamental and very topical issue of the national history of the Kazakh people. Therefore, our task in this article is to identify the main factors in the formation of ethnic territory among nomadic peoples, since nomadism is one of the most important phenomena that influenced the formation of the Kazakh people's possessions. In this regard, the author examines such concepts as «ethnic territory», «economic and cultural type», «landscape», as a result of which an analysis of the study of the problem in the works of scientists was made. The study clarified the relationship of a number of factors, such as geographical location, climatic conditions, tribal organization, mode of production in the formation of the ethnic territory of the nomads. The conclusions are made about the patterns of formation of the ethnic territory of the nomadic Kazakh people.

Key words: ethnic territory, ethnic border, ethnogenesis, Kazakhs, nomads, tribal structure, economic and cultural types.

Коптилеуова А. Б.

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты,
Қазақстан, Астана, e-mail: koptileuova.aidana@gmail.com

**Көшпелі халықтардың этникалық территориясының
қалыптасу ерекшеліктері, қазақтардың мысалында
(тарихнамалық талдау)**

Мақала «Қазақ халқының этникалық территориясының қалыптасу тарихы (XV ғасыр–XVIII ғасырдың басы)» атты диссертациялық жұмыстың кейбір теориялық-методологиялық мәселелерін зерттеудің нәтижесі болып табылады. Бұл қазақ халқының тарихының негізгі және өзекті мәселелерінің бірі болып табылады. Сондықтан да, мақаланы жазудағы біздің басты міндетіміз, көшпелі халықтарда этникалық территорияның қалыптасуының негізгі факторларын анықтау, себебі, көшпенділік қазақ халқының жер иеліктерінің қалыптасуының негізгі феномені болып табылады. Осыған байланысты, автор «этникалық территория», «шаруашылық-мәдени тип», «ландшафт» сияқты ұғымдарды талдап, нәтижесінде ғалымдардың еңбектерінде мәселенің зерттелуі сарапталды. Зерттеу барысында географиялық орналасу, табиғи-климаттық ерекшеліктер, ру-тайпалық құрылым, өндіріс тәсілі сияқты ұғымдардың көшпелілердің этникалық территориясының қалыптасуына тигізетін әсері анықталды. Нәтижесінде көшпелі қазақ халқының этникалық территориясының қалыптасуының заңдылықтары мен тәртіптері туралы шешім шығарылды.

Түйін сөздер: этникалық территория, этникалық шекара, этногенез, қазақтар, көшпелілер, ру-тайпалық құрылым, шаруашылық-мәдени типтер.

Введение

Термин «этническая территория» требует уточнения некоторых моментов, связанных с предметом исследования. Проблема «этнических территорий» остается одной из мало исследованных, которая моментами затрагивается учеными разных направлений, таких как история, этнография, историческая география, этническая география (этногеография), антропогеография. Вышеуказанные исторические дисциплины имеют очень схожие объекты исследования, поэтому очень важно уметь их различать. В нашем случае основным предметом исследования является этническая география с объектом исследования этноса с особенностями среды его обитания, т. е. этнической территорией, а также историческая география, которая специализируется изучением расселения и передвижения народностей по территории и его географией производства (хозяйства).

Мы можем утверждать, что выбранная нами тема – особенности образования этнической территории у кочевых народов-казахов, как таковая исследована не была, но были исследованы некоторые вопросы, касающиеся данной темы как предмета исторической географии и этнографии в вопросах традиционного хозяйства. Для начала хотелось бы отметить, что мы начнем работу с рассматривания некоторых важных терминов в нашем исследовании – изучим главные проблемы и понятия, связанные с «территорией»

и обитающим его «этносом», т. е. «этническую территорию».

Термин «этническая территория» стал применяться в конце XIX века и к середине XX набрала относительную популярность. Но даже на сегодняшний день основным специалистом и автором единственной монографии по данному вопросу является П.И. Кушнер. Этот период можно считать периодом активного исследования теоретических вопросов «земельного пользования», таких как «хозяйственно-культурные типы», «историко-географические области», «ландшафт» и т. д. Данными вопросами занимались ряд известных исследователей советской исторической науки, которые внесли огромный вклад в развитие исторической-географии. Среди них нужно выделить С.П. Толстова, Н.Н. Чебоксарова, А.П. Окладникова, Я.В. Чеснова, Б.В. Андрианова и т. д. В казахской историографии, которая, стоит отметить, начала формироваться только после 90-х годов XX века, термин «этническая территория» становится объектом исследования относительно недавно, после 2000 годов. Только в исследованиях З.К. Кинаятулы, Т.О. Омарбекова («этнотерритория»), Б.Б. Карибаева, Е.Н. Ноянова («этническая территория») употребляются соответствующие термины и становятся объектами исследования. А также про территориальные организации кочевого общества писали в своих трудах А. Букейханов, С.Е. Толыбеков, Н.Э. Масанов, Ж.О. Артыкбаев, Н.У. Шаяхметов и др.

Результаты

Формирование этнической территории казахского народа, соответственно, началось наряду с образованием у оных государства – так как наличие определенной территории является одним из атрибутов государственности. Когда мы говорим о государственности у кочевых народов, важным вопросом встает именно кочевничество и связанные с этим факторы: это географическая среда, хозяйство, этнические особенности. Для начала мы рассмотрим проблему терминологии в работах исследователей данного вопроса и постараемся выявить основные критерии формирования этнической территории в целом, а затем определить отличия кочевников.

Книга П.И. Кушнера «Этнические территории и этнические границы» – единственная, на сегодняшний день фундаментальная работа, посвященная данной теме. Его труд является основным теоретико-методологическим исследованием, однако он не углубляется на счет формирования этнических территорий и границ у кочевых народов, касаясь ее только поверхностно. Его главной задачей при написании работы было выработать методологию определения этнических территорий с использованием историко-географического комплексного метода для определения современных территорий стран Юго-Восточной Прибалтики. В данной работе нам предстоит самим выяснить особенности образования этнических границ у кочевых народов Центральной Азии на примере казахского народа.

Для начала нужно определиться с понятием «этническая территория» в книге П.И. Кушнера. По мнению автора, для определения понятия «этническая территория» нужно определиться с понятием «этнический», то есть «этнос». К этническим явлениям он относит язык, материальную культуру, верования, обычаи, а воздействие на эту совокупность отличий географической среды определяет «этнос». Из этого выходит определение понятия «Этническая территория». Итак «этническая территория – это территория, на которой этнос с единым происхождением, языком общения, одинаковой религией, традициями, материальной и духовной культурой, идентичным хозяйством перерос в нацию» (Кушнер, 1951: 6), с условием, что «этнос» имеет на эту территорию исторические права, сложившиеся в результате населения этой территории много веков. Стоит отметить, что объектом исследования П.И. Кушнера была не сама «этническая терри-

тория», а «этническая граница», т. е. определение границ в современных условиях в послевоенных обстоятельствах.

В своей статье «Этнос и территория» В.И. Козлов тоже затрагивает вопрос «этнической территории», он использует данное терминологическое сочетание с опаской, рассматривая этническую территорию в контексте этнической общности, т. е. этноса, то есть он старается определить понятие «территория», на которой обитает та или иная этническая общность, которая потом переходит стадии трансформации от рода, племени, этноса и нации. Выражаясь простым языком, он рассматривает значимость территории для этноса. Воспринимая «территорию» как элемент этнической общности, В.И. Козлов считает, что соотношение этноса к территории исследовано меньше, чем, например, соотношение этноса и языка. Важный момент в его работе занимает проблема общности территории этноса. В результате автор резюмирует следующее: «территория для этноса – это часть поверхности земного шара с определенными природными условиями» (Козлов, 1971: 89). Говоря иначе, для этнической общности территория является географическим пространством, представляющим собой материальную основу существования этнических общностей. Кроме того, он рассматривает роль территории для дальнейшего существования той или иной этнической общности, в результате которого этническое самосознание закрепляется территориально-географическими символами единства.

Позднее, вопрос этнической территории в своей монографии под названием «Этнические кризисы глазами географа» поднимал И.Ю. Гладкий, относя его к «географизированным проблемам». Автор не углубляется в тему «этнической территории», он лишь касается данного вопроса в географических смыслах, рассматривая данное понятие в теоретических вопросах этнической географии. Он поднимает общепhilosophическую трактовку связей «территория и этнос» и дает ему следующее объяснение: «этническая территория – это основной ареал расселения народа, с которым связаны важные этапы этнической истории, его исторические судьбы, культурная и хозяйственная преемственность» (Гладкий, 2003: 16). В изучении отношений этноса и географической среды И.Ю. Гладкий поднимает вопросы ландшафт и культурно-хозяйственный тип, которые обоснованно являются важными моментами в исследовании формирования «этнической территории». Действительно,

хозяйство, а именно способ производства, является важнейшим фактором для любого этноса, возникший в последствии приспособления к окружающей среде, т. е. «этнической территории». Следовательно, нам нужно рассмотреть корреляцию понятия ландшафт и этнос, а также теорию культурно-хозяйственных типов, для более точного понимания взаимосвязи географических условий на способ производства.

Интерпретацию ландшафта и этноса сделал в своих трудах выдающийся ученый, знаток вопросов этногенеза центрально-азиатских кочевых народов Л.Н. Гумилев. В статье «Этноландшафтные регионы в Евразии за исторический период» он приводит определение понятию «ландшафт» выдвинутый Л.С. Бергом «Географический ландшафт воздействует на организмы принудительно, заставляя все особи варьировать в определенном направлении, насколько это допускает организация вида. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, жизнь на островах и т. д. – все это накладывает особый отпечаток на организмы. Те виды, которые не в состоянии приспособиться, должны переселиться в другой географический ландшафт или вымереть», дальше он уточняет, что «под ландшафтом поднимается – участок земной поверхности, качественно отличающийся от других участков, окаймленный естественными границами и представляющий собой целостную и взаимно обусловленную закономерную совокупность предметов и явлений, которая типически выражена на значительном пространстве и неразрывно связана во всех отношениях с ландшафтной оболочкой» (Берг, 1947: 7). Ссылаясь на то, что Л.С. Берг использовал данный тезис слишком в широком понимании, он решил проверить его правильность на более подходящем по виду, модификации, ландшафту и другим параметрам материале, которыми оказались степняки Евразии – кочевых скотоводов. Анализируя полную ситуацию на территории Евразии, Л.Н. Гумилев приходит к выводу, что кочевые этнические коллективы были приспособлены к определенным условиям географических ландшафтов и полностью подтверждает тезис Л.С. Берга (Гумилев, 1968: 119).

В книге «Географические зоны Советского союза» Л.С. Берг говорит о 12 ландшафтных зонах, на территория современного Казахстана существуют четыре из них. Подробнее мы ознакомились с ними в трудах Н.Э. Масанова, это: лесостепная, степная, полупустынная и пустынная зоны. По словам ученого «географические условия Казахстана характеризуются повышенной

величиной солнечной радиации, засушливостью и резко выраженной аридностью, континентальностью, посезонной дифференциацией климата, его многолетней изменчивостью, бедностью его почвенных и водных ресурсов, дефицитом атмосферных осадков, что в свою очередь, обуславливает крайне скудный растительный покров, резкие колебания его урожайности, посезонно-зональные особенности вегетации, разреженность и низкую кормовую продуктивность пастбищного травостоя. В следствии этого данная зона представляет собой очень хрупкую экосистему, обладающую повышенной чувствительностью к внешним воздействиям и хозяйственной деятельности». (Масанов и др., 2001: 17). Н.Э. Масанов считает, чтобы приспособиться и выжить на этой эко-системе людьми была выработана особая форма природопользования и социокультурная адаптация, название которой – кочевое скотоводческое хозяйство. Конечно же в науке существует не мало версий возникновения кочевого хозяйства. Например, Д.Е. Еремеев считает, что кочевое скотоводство возникло в результате нехватки пастбищ большому количеству скота знати (Еремеев, 1971: 77). Более обоснованную версию излагает Л.В. Гумилев, в своей статье «Люди и природа Великой степи» он утверждает, что кочевничество возникло в результате аридизации в I тысячелетии до н. э. и разъясняет причины: в результате «жестокой засухи в середине I тыс. до н. э. случилась дефляция около водопоев нарушившего почвенный слой, прикрывавший песок, выветренный песок сделал непригодным земледельческие участки, вследствие случился переход на скотоводство, а нехватка травы принудило искать траву кочуя с места на место (Гумилев, 2005: 591). Из этого следует, что зарождению кочевого хозяйства, действительно, послужило причиной недостаток корма для скота, однако нужно учесть, что для существования данного хозяйства на протяжении тысячелетий нужны особые природно-климатические условия. Как говорит Л.Н. Гумилев в своем труде «Ландшафт и этнос» кочевники «составляли неотъемлемую часть степи вместе с растительностью и животным миром» (Гумилев, 2005: 591). Из этого можно заключить – география обитания очень важна для этноса и оно, в большинстве случаев, определяет способ производства. Это значит, что одним из важных особенностей образования этнической территории у кочевых народов является в первую очередь хозяйство. Связь хозяйства и ландшафта является предметом исследования идеи хозяйственно-

культурных типов, которая стала популярной в середине прошлого века и нашла место в исследованиях ряда советских ученых.

Автором идеи культурно-хозяйственных типов принято считать М.Г. Левина, однако известно, что над этой теорией работало не мало ученых, таких как С.П. Толстов, Н.Н. Чебоксаров, А.П. Окладников и др. В 1955 году в Советской этнографии была опубликована статья М.Г. Левина и Н.Н. Чебоксарова «Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области», где два автора дали определение этим понятиям: «Под хозяйственно культурными типами следует понимать исторически сложившиеся комплексы особенностей хозяйства и культуры, характерные для народов, обитающих в определенных естественно-географических условиях, при определенном уровне их социально-экономического развития» (Левин, Чебоксаров, 1955: 4). Данное определение тесно связано с определением понятия «историко-этнографическая область»: это – территория, на которой в результате длительных связей, взаимного влияния и общности исторических судеб народов, населяющих эту территорию, сложилась определенная культурная общность (Левин, Чебоксаров, 1955: 7). Как утверждают авторы, эти понятия позволяют различить уровень хозяйственного развития в «определенных естественно-географических условиях», следовательно, они являются исторической категорией и могут меняться в результате социально-экономических отношений. Так, в книге «Народы Средней Азии и Казахстана», опубликованной 1962 году под редакцией С.П. Толстова и др., приведены примеры хозяйственно-культурных типов на протяжении всей истории, на исследуемой территории, на примере археологических и этнографических данных; где к казахам присуждены полуоседлый и кочевническо-скотоводческие хозяйственно-культурные типы. Однако это случилось не сразу, как отмечается в книге, это является результатом взаимосвязи хозяйственной деятельности населения и географической среды, который зависит от развития экономики и культуры (Народы Средней..., 1962: 33). Позже в статье Б.В. Андрианова с Н.Н. Чебоксаровым было отмечено, что действительно хозяйственно-культурные типы в своем развитии тесно связаны с географической средой: «Современные хозяйственно-культурное многообразие – результат исторического развития хозяйственно-культурных типов в конкретных географических условиях» (Андрианов, Чебоксаров, 1972: 9). Однако Я.В. Чес-

нов говорит: нельзя смотреть «на взаимоотношение между географической средой и обществом только как на процесс приспособления человека к этой среде», он считает, что «эти типы исторически развиваются на основе территориально-зонального разделения труда и представляют собой особые формы взаимодействия общества с природной средой» (Чеснов, 1970: 24).

Еще один момент по Я.В. Чеснову, что «единый хозяйственно-культурный тип может развиваться на основе географически различающихся форм одного вида хозяйства, как, например, это случилось у кочевников-скотоводов степей и полупустынь (казахов авт.)» (Чеснов, 1970: 23). Однако хозяйственно-культурные типы не связаны с этнической спецификой в культуре, это значит, что один этнос не принадлежал только к одному хозяйственно-культурному типу или же каким-либо хозяйственно-культурным типом могут заниматься и другие народности. Из этого мы можем сделать следующий вывод: народы, проживающие на определенной территории, в истории своей могут менять культуру, а с ним и хозяйственно-культурный тип, и во время образования Казахского ханства казахский народ принадлежал к кочевникам-скотоводам. Мы считаем очень правильным заключение Я.В. Чеснова, что «природная среда являлась предпосылкой любой человеческой деятельности», только он зависит и может меняться под влиянием разных прогрессивных исторических эпох (Чеснов, 1970: 25). Ведь благодаря предрасполагающей географической среде казахи издревна кочевали и затем под действием «прогрессивного» исторического явления в лице Царского правительства и Советского Союза перешли к оседлому скотоводству и промышленному производству (Кшибеков, 1984: 220).

Итак, из всего рассмотренного материала мы можем резюмировать, что в степях Евразии в результате климатических перемен в I тысячелетии до н. э. возникло кочевое скотоводство, которое является хозяйственно-культурным типом казахов, а возникло оно от предрасположенности ландшафтных зон казахской земли к кочевому скотоводству. Итак, в какой мере среда обитания влияет на формирование и развитие этнических процессов у кочевников? Этим вопросом задался Н.Э. Масанов в заключении своей монографии: «Он считал, что в вопросах этногенеза казахского народа важнейшим моментом является система материального производства и образ жизни кочевников. Ученый говорил, что «среда обитания как первичная субстанция всех

хозяйственно-культурных явлений влияло на формирование, развитие и специфику этнических процессов в среде казахских номадов (Масанов и др., 2001: 61). Кроме того, он говорил об особенностях ведения хозяйства и функционирования культуры в специфических условиях среды обитания, которые влекут за собой накопление особых черт, свойств и признаков, в конечном счете определяют неповторимую комбинацию этнических стереотипов и самосознания, обуславливающую этнос как историко-культурный феномен. Из этого следует, что мы можем смело полагать, что среда обитания на прямую влияла и способствовала формированию и развитию этногенетических процессов через способ производства, т. е. этничность, она являлась атрибутом хозяйственно-культурной обособленности казахов-номадов.

Изучая вопрос этногенеза казахского народа, тот же Н.Э. Масанов выделяет три этапа развития процесса этногенеза, в первом этапе происходило накопление этноинтегрирующих (общекочевых) черт культуры, во второй резко возрастает этнодифференцирующая роль различных элементов хозяйственно-культурного типа номадов (формируется одна из этнических особенностей язык (тюркский), на третьем этапе продолжается накопление однородных признаков номадов и завершается этот процесс после монгольского нашествия, когда различные этнокультурные группы и этносы набирают в себя комплекс социокультурных признаков и вливаются в один этнос: «таким образом, подытоживает Н.Э. Масанов, в середине II тысячелетия н. э. на карте Евразии в пустынно-степных районах континента появилась новая хозяйственно-культурная общность – казахи с четко выраженным групповым самосознанием и групповым самоназванием (казах)» (Масанов и др., 2001: 70).

Казахская родоплеменная структура, как и у остальных кочевых народов, – очень сложная, иерархически организованные племена между собой взаимосвязаны системой общественных отношений и традицией единого генеалогического древа. Основой этого деления стала специфика хозяйственно-культурного и исторического процесса, как это говорилось выше. В таком обществе система общественных отношений регулировалась социальной организацией, которая появилась вследствие существования разных форм социального взаимодействия. Ведущая роль социальной организации принадлежала территориально-общинной организации – основе всей системы материального производ-

ства, а также в целом жизнедеятельности всего кочевого общества (Масанов, 1995: 133). В историографии известно такое понятие как «кочевая община». По С.Е. Толыбекову «кочевая община была союзом аулов, родов и племен по владению пастбищем» (Толыбеков, 1971: 372).

В источниках разных времен много говорится о селениях-аулах, что семьи, связанные родством, кочуют в количестве 15-20 кибиток в расстоянии 10-15 км друг от друга. Кочевья распределялись по определенной системе землепользования, между родами и племенами делились пастбищные угодья, водные источники, кочевые маршруты. И.Г. Георги писал: «в степи установилось неписанное, но признаваемое всеми кочевниками право известных родов на определенные зимовки и на определенные направления летних кочеваний» (Георги, 1799: 131). В основе данного деления, конечно же, лежит сложная родовая структура казахского общества и соответственно это была закономерная традиция. Владение и пользование земельными угодьями регулировалось родовыми обычаями, которое сложилось в древности и передалось по наследству от предков-кочевников. Об этом в свое время писали И.И. Завалишин и А.Е. Алекторов, что на первый взгляд кажущиеся беспредельными, кочевья казахов регулировались неписанными правилами и имели свою систематичность (Шаяхметов, 2009: 83).

Итак, главный вопрос нашей статьи звучит так: как формировалась этническая территория у кочевников? Этот вопрос рассматривался номадоведами в контексте проблемы – территориальная организация кочевников. В данном вопросе следует уточнить разницу между владениями на определенную территорию и кочевья. Про территориальные деления между родами А. Букейханов пишет: «у кочевых народов, в том числе и казахов, было несколько условий для владения землями: это принадлежность кочевий предкам определенного рода; расположение на этих землях кладбищ их предков, принадлежность колодез с питьевой водой данному роду» (Букейханов, 1995: 174). Однако на право владения пастбищами сохранялись условия первозахватчика (Левшин, 1832: 23), как правильное разъясняет Ж.О. Артыкбаев: «Территориальная организация возникает, таким образом, из факта временного владения землей и формируется на основе исторической идентификации человека с владениями предков, т.е. по линиям существующих родственных связей» (Артыкбаев, 2005: 200). Это значит, что первозахватчики

пастбищ – это члены одного большого рода, которому принадлежит определенная территория, законные владения, захватчики земель могут занимать пастбища только в надлежащей им границе. Очень точно это описывает Б.А. Ахмедов: «кто первым занял место в степи, тому оно на время и принадлежало. Но собственниками пастбищ и находящихся на них колодцев были ханы, члены их семей и предводители племен – бии, бахадурь...» (Ахмедов, 1965: 90). Из этого следует: кочевые племена во главе с предводителем в лице биев, бахадуров и ханов, т. е. белой кости, управляли территорией своих предков, передаваемой им из поколения в поколение по наследству, границы оных чертились по наличию кладбищ и колодцев, веками им принадлежавших.

Когда образовалось Казахское ханство, за очень короткий срок его земельные границы и численность увеличились в разы. Ученые считают, что образование Казахского ханства стало следствием объединения кочевых племен, обитавших на территории Центральной Азии. Это объясняет интенсивное увеличение численности казахов за очень короткий срок. Как нам известно из источника Мухаммеда Хайдара «Тарих-и Рашиди», в 1509/1510 году казахское войско составляло более 200 тысяч человек, но уже в 1515/1516 году численность воинов хана достигает миллиона человек (МИКХ, 1969: 217-222), что соответствует историческому факту присоединения ногайских племен в состав Казахского ханства и увеличения западных территорий.

Таким образом, кочевые племена, имеющие свои наследственные территории, объединившись под руководством следующей династии чингизидов, образовали новое государство. Так, в книге С.Г. Кляшторного и Т.И. Султанова говорится: «в начале 70-х годов XV столетия на части огромной территории Узбекского улуса, в результате захвата власти в государстве кочевых узбеков появилось политическое образование, управляемое ханами из потомков Урус-хана – Гиреем и Джанибеком, приверженцы которых носили название «узбеки-казахи» или просто

«казахи». Падение государства Абул-Хайр-хана и образование нового ханства произошли по обычной для этой эпохи формуле, согласно которой в средние века государства возникали и падали вместе с той или другой династией» (Кляшторный, Султанов, 1992: 240). Очень четко цитирует Л.Н. Гумилев: «кочевая цивилизация дала миру систему государственного управления на громадной территории Евразии. Она прошла апробацию в Тюркском каганате, в государстве кипчаков, Монгольском улусе и Казахском ханстве» (Искакова, 2013: 2).

Заключение

В заключении своего исследования нам хочется резюмировать: исторически сложилось, что Казахстан имеет внутриконтинентальное расположение вдали от всех океанов, на перепутье различных географических зон и природно-климатических условий. Четыре основные природно-ландшафтные зоны, в совокупности с остальными климатическими отличиями, определили хозяйственную деятельность обитателей его. Вследствии этого населением была выработана «особая стратегия природопользования и социокультурная адаптация – кочевое скотоводство», породившее уникальную цивилизацию. Кочевая цивилизация имеет свои законы существования, малой частью его являются закономерности формирования этнической территории народов. Именно хозяйство определило этническую особенность кочевников в лице родоплеменной структуры и дальше установило правила территориального деления и собственности на землю, продиктованные хозяйственными принципами. В результате тысячелетнего опыта существования кочевничества на данной территории она сформулировала свои собственные обычаи деления пастбищ, кочевий, лугов и т.д., давшие начало возникновению кочевых государств и империй на протяжении сотни веков, определившие состояние политической карты мира на рубеже третьего тысячелетия.

Литература

- Андрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н. (1972). Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования // Советская этнография. № 2, С. 3-16.
- Артыкбаев Ж. О. (2005). Кочевники Евразии (в калейдоскопе веков и тысячелетий). – СПб. : Мажор.
- Ахмедов Б. А. (1965). Государство кочевых узбеков. Москва.
- Букейханов А. (1995). Овцеводство в степном крае// Избранное. Алматы.
- Берг Л. С. (1947). Географические зоны Советского союза. Москва.

- Георги И. Г. (1995). Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей. — Ч. 2. — О народах татарского племени. Санкт-Петербург.
- Гладкий И. Ю. (2003). Этнические кризисы глазами географа. Санкт-Петербург.
- Гумилев Л. Н. (2005). Ландшафт и этнос. Статьи и работы (1949-1990). Старобурятская живопись. Приложения. Санкт-Петербург.
- Гумилев Л. Н. (1968). Этно-ландшафтные регионы Евразии за исторический период// Доклады на ежегодных чтениях памяти Л. С. Берга, VIII-XIV. Ленинград, С. 118-134.
- Еремеев Д. Е. (1974). Этногенез турок. Москва.
- Искакова К. И. (2013). Л. Н. Гумилев: К вопросу о происхождении казахов// URI: <http://repository.enu.kz/handle/123456789/8380>. Дата: 2013-06-04
- Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. (1992). Казахстан: Летопись трех тысячелетий. Алматы.
- Кушнер (Кнышев) П. И. (1951). Этнические территории и этнические границы. Москва. Козлов В. И. (1971). Этнос и территория // Советская этнография. №6. С. 89-100.
- Кшибеков Д. (1984). Кочевое общество: генезис, развитие, упадок. Алматы.
- Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. (1955). Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография, № 4. С. 3-17.
- Левшин А. И. (1832). Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. III. – Этнографические известия. Санкт-Петербург.
- Масанов Н. Э. (1995). Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы-Москва.
- Масанов Э. Н., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В., Алексеенко А. Н., Баратова Г. С. (2001). История Казахстана: народы и культуры. Алматы, 2001.
- Марков Г. Е. (1979). Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации. Москва.
- Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII веков. (1969). Алма-Ата.
- Народы Средней Азии и Казахстана. (1962). Т. I / Под ред. С. П. Толстова (и др.). Москва. Издательство АН СССР, 1962. ил. – (Народы мира. Этнографические очерки / Под общ. ред. С. П. Толстова).
- Толыбеков С. Е. (1971). Кочевое общество казахов в XVII-начале XX века. (Политико-экономический анализ). Алма-Ата.
- Чеснов Я. В. (1970). О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов (в связи с работами М. Г. Левина) // Советская этнография. № 6, С. 15-26.
- Шаяхметов Н. У. (2009). Қазақ қоғамындағы рулық жер иелену мен пайдаланудың ерекшеліктері // Қоғам. Тарих. Мәдениет. №3(23). С. 82-90.

References

- Andrianov B. V., Chebokarov N. N. (1972). Hozyaistvenno-kulturnye tipy i problemy ih kartografirovaniya [Economic and cultural types and problems of their mapping]. Sovetskaya etnografiya. Nr 2, pp. 3-16
- Artykbaev Zh. O. (2005). Kochevniky Evrazii (v koleidoskope vekov i tysyachaleti) [Nomads of Eurasia (in the kaleidoscope of centuries and millennia)]. Sankt Peterburg.
- Akhmedov B. A. (1965). Gosudarstvo kochevykh uzbekov [State of nomadic Uzbeks]. Moscow. 1965.
- Bukeikhanov A. (1995). Ovcevodstvo v stepmom kraye [Sheep breeding in the steppe region]. Favorites. Almaty.
- Berg L. S. (1947). Geograficheskiye zony Sovetskogo souza [Geographical zones of the Soviet Union]. Moscow.
- Georgi I. G. (1799). Opisanie vseh obitaushih v Rossiskom gosudarstve narodov i ih zhiteiskih obryadov, obyknoveni, odezhd, zhilish, veroispovedani i prochih dostoprimechatel'nostei. Chast' 2. O narodah tatarskogo plemeni [Description of all the peoples living in the Russian state and their everyday rituals, customs, clothing, dwellings, religions and other monuments. Part II 2. On the peoples of the Tatar tribe]. Sankt Peterburg.
- Gladkiy I. U. (2003). Etnicheskiye krizisy glazami geografa [Ethnic crises through the eyes of a geographer]. Moscow.
- Gumilyov L. N. (2005). Landshaft i etnos. Stat'i i raboty. (1949-1990). Staroburyatskaya zhivopis. Prilozheniya [Landscape and ethnos. Articles and Works (1949-1990). Staroburyatsk painting. Applications]. Sankt Peterburg.
- Gumilyov L. N. (1968). Etno-landshaftnye regiony Evrazii za istoricheskiy period [Ethno-landscape regions of Europe for the historical period]. Doklady na ezhegodnyh chteniyah pamyati L. S. Berga, VIII-XIV. Leningrad, pp. 118-134.
- Yeremeyev D. E. (1974). Etnogenez turok [Turk Ethnogenesis]. Moscow.
- Iskakova K. I. (2013). Gumilyov L. N. K voprosu o proishozhdeniyi kazahov [Gumilyov: On the issue of the origin of the Kazakhs]. URI: <http://repository.enu.kz/handle/123456789/8380>. Date: 2013-06-04
- Klyashtorny, Sultanov, 1992 – Klyashtorny S. G., Sultanov T. I. (1992). Kazahstan: letopis' tryeh tysyachaleti [Kazakhstan: Chronicle of three thousand years]. Almaty.
- Kushner (Knyshhev) P. I. (1951). Etnicheskiye territoriyi i etnicheskiye granicy [Ethnic territories and ethnic borders]. Moscow.
- Kozlov V. I. (1971). Etnos i territoriya [Ethnos and territory]. Sovetskaya etnografiya. Nr 6. pp. 89-100
- Kshibekov, 1984 – Kshibekov D. (1984). Kochevoye obshestvo: genesis, razvitiye, upadok [Nomadic society: genesis, development, decline]. Almaty.
- Levin M. G., Chebokarov N. N. (1955). Hozyaistvenno-kulturnye tipy i istoriko-etnograficheskiye oblasti [Economic and cultural types and historical and ethnographic areas]. Sovetskaya etnografiya. Nr 4, pp. 3-17

Levshin A. I. (1832). Opisaniye Kirgiz –kaisachih ili Kirgiz-kaisackih ord i stepei. Chast' 3. Etnograficheskiye izvestiya [Description of the Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaysak hordes and steppes. Part III. – Ethnographic news]. Sankt Peterburg.

Masanov N. E. (1995). Kochevaya civilizaciya kazahov: osnovy zhiznedeyateel'nosti nomadnogo obshestva [The nomadic civilization of the Kazakhs: the foundations of vital activity of a nomad society]. Almaty-Moskva.

Masanov N. E., Abylhozhin Zh. B., Yerofeeva I. V., Alekseyenko A. N., Baratova G. C. (2001). Istoriya Kazahstana: narody i kultura [History of Kazakhstan: peoples and cultures]. Almaty, 600 p.

Markov G. E. (1979). Kochevniki Aziyi: Struktura hozyaistva i obshestvennoi organizatsii [Nomads of Asia: The structure of the economy and public organization]. Moscow.

Materialy po istorii kazahskikh hanstv XV-XVIII vekov (1969). [Materials on the history of the Kazakh Khanates of the XV-XVIII centuries]. Alma-Ata.

Narody Srednei Azii i Kazahstana. (1962). T. I. Pod. red. Tolstov C. P. (and others) [Peoples of Central Asia and Kazakhstan. T. I / Ed. S. P. Tolstov (and others)]. Moscow

Tolybekov, 1971 – Tolybekov S. E. (1971). Kochevoye obshestvo kazahov v XVII-nachale XX veka. (Politiko-ekonomicheski analiz) [The nomadic Kazakh society in the 17th and early 20th centuries. (Political and Economic Analysis)]. Alma-Ata.

Chesnov Y. V. (1970). O social'no-ekonomicheskikh i prirodnykh usloviyakh vozniknoveniya hozyaistvenno-kulturnykh tipov (v svyazi s rabotami Levina M. G.) [On the socio-economic and natural conditions of the emergence of economic and cultural types (in connection with works of M. G. Levin)]. Sovetskaya etnografiya. Nr 6, pp. 15-26.

Shayahmetov N. U. (2009). Qazaq qogamyndagy rulyq zher iyelenu men paidalanudyn yerekshelikteri [Peculiarities of the possession and use of the tribal land in Kazakh society]. Qogam. Tarih. Madeniyet. Nr 3 (23), pp. 82-90